

Март. Город, ошетилившийся частоколом высоток, напоминал пробудившегося зверя, который никак не мог оправиться от зимней стужи.

Было уже за два часа ночи, но небо над Цинши, затянутое тяжелыми, словно чернильные пятна, тучами, давило так, что перехватывало дыхание.

Ночной воздух пробирал до костей. Резкие порывы ветра, сменяя друг друга, заставляли редких прохожих с пивом в руках вжимать головы в плечи. Хэ Шу тихо выругался и поспешно поднял воротник своей легкой куртки, тщетно пытаясь защититься от ледяных объятий ночи.

Продрогший Хэ Шу наконец протрезвел. Он пришел к выводу, что решение припереться сюда посреди ночи было верхом идиотизма. Какая муха его укусила, чтобы он добровольно пошел мерзнуть на улицу?

К чему эта показная драма?

Подумаешь, человек, за которым он бегал несколько лет, обручился. Этого следовало ожидать. Он — сын высокопоставленного чиновника, рано или поздно все равно бы женился. Да и, если уж на то пошло, даже если бы он не женился, он все равно не любит мужчин. Хэ Шу, гей, мог даже не мечтать о взаимности.

Этот гад вечно называл его то братом, то другом. Если он не видит во мне мужчину — значит, у него нет вкуса. А если я столько лет с ним общаюсь и до сих пор не стал геем — значит, с ним что-то не так.

Хэ Шу с легким сердцем рассуждал об этом про себя, словно внезапно прозрел и с такой легкостью отбросил свои чувства, будто они ничего не стоили.

Однако его осунувшееся лицо и мертвенно-бледная кожа выдавали его с головой. Хэ Шу почесал затылок, глядя на мост впереди, и внезапно ощутил непреодолимое желание присесть там и допить свое пиво.

Жизнь доказывает: иногда лучше не поддаваться внезапным порывам, иначе это может закончиться крайне паршиво.

Но у Хэ Шу не было дара предвидения, поэтому он, не оглядываясь, ступил на мост Юэцзян.

Честно говоря, если бы не тот факт, что Дуань Чэнхань все эти годы был к нему неплох — каждый раз, когда Хэ Шу пытался влюбиться в кого-то другого, тот подбрасывал ему очередные знаки внимания, — он бы не стал бегать за этим натуралом... Хэ Шу остановился и начал загибать пальцы. Пять, шесть, семь, восемь лет?

Да, они познакомились еще в старшей школе. Неужели прошло так много времени?

Он так долго любил Дуань Чэнхэня.

Красота — страшная сила.

Ветер на мосту был особенно холодным, колючим, от него ныли колени. Хэ Шу замер на мгновение:

— И какой теперь в этом смысл?

Он оперся на перила, доходившие ему до пояса, поставил пакет на асфальт и сделал глоток из банки.

К чему вообще о нем думать? Наверное, сейчас он развлекается на вечеринке со своей невестой и друзьями из их круга «золотой молодежи».

А он даже нормального выпивки себе позволить не может, стоит тут, продуваемый ветром. Впрочем, подумал он, это уже прогресс: раньше он пил пиво по двадцать юаней за упаковку, а теперь перешел на тридцатидвухюаневое. Разве это не рост?

Ледяная жидкость обожгла губы и горло. Честно говоря, вкус так себе.

Он никогда не любил алкоголь, хотя старшие вечно твердили, что мужчина обязан уметь пить, иначе на деловых ужинах будет выглядеть жалко. Но Хэ Шу не переносил спиртное, от крепкого напитка он отключался после первой же рюмки.

Сегодня же он был на удивление трезв. Может, из-за холода, а может, из-за того, что пил обычное пиво. Банка подошла к концу, а он так и не уснул, лишь слегка захмелел, да перед глазами все начало плыть.

Вдруг раздался резкий телефонный звонок, оглушительно прозвучавший в ночной тишине. Экран смартфона ярко светился в кармане брюк, вибрируя в такт. Хэ Шу замер. Неясно, что именно он чувствовал, но рука, дрожа, быстро выудила телефон. Однако стоило ему увидеть имя звонящего, как последняя искра надежды погасла.

Он выдохнул, пальцами, сжимавшими банку, провел по экрану и прижал телефон к уху. Голос прозвучал глухо:

— Алло, Сун Яо.

На том конце послышался шум: смех, громкие разговоры мужчин и женщин. Атмосфера веселья резко контрастировала с тем местом, где находился Хэ Шу.

От этого шума у Хэ Шу закружилась голова, и он раздраженно бросил:

— Зачем звонишь?

Человек на том конце, кажется, вышел в другое помещение, и стало тише. Сун Яо прочистил горло:

— Да просто так. Хотел узнать, где ты, хочу заехать за тобой.

Хэ Шу закрыл глаза и допил остатки пива. Он совершенно не понимал, к чему этот разговор:

— Зачем искать? Разве ты не должен быть на вечеринке по случаю помолвки Дуань Чэнхэнь и этой... как ее, Шэнь Лусюэ?

На самом деле, он был немного обижен на Сун Яо. Столько лет дружбы, они всегда были близки, но когда Дуань Чэнхэнь решил обручиться, никто из их компании не обмолвился ни словом. Если бы неделю назад он случайно не заглянул в чат выпускников, где пестрили совместные фото, а Шэнь Лусюэ не пообещала всем разослать свадебные сладости, он бы так и не узнал, что этот гад сегодня празднует помолвку.

Сун Яо уловил нотки недовольства в его голосе, виновато хмыкнул и с опаской покосился на человека, сидевшего в тени:

— Да ну, что там интересного на этой вечеринке? Куча незнакомых людей, болтовня ни о чем. Так где ты? Я приеду, посидим, выпьем.

Дуань Чэнхэнь, сидевший в углу, помрачнел. На лице не было и тени радости от помолвки. На его сообщения Хэ Шу не отвечал, а стоило позвонить Сун Яо — сразу взял трубку.

Хорошо.

Очень хорошо!

Хэ Шу, не зная о происходящем, решил, что странное поведение Сун Яо связано с ним самим. Он почувствовал, что зря злится: в школе Сун Яо всегда о нем заботился, и их отношения были отличными.

Но в дружбе, как и в любви, есть своя иерархия. Он и Дуань Чэнхэнь были соседями с детства, семьи дружили поколениями, они выросли вместе. Наверное, Дуань просто попросил Сун Яо молчать.

А он — пришлый, из семьи попроще, так что такая отстраненность вполне естественна:

— Ты же знаешь, я не люблю пить. Иди развлекайся, я слишком устал, чтобы куда-то ехать посреди ночи.

Он врал, не меняясь в лице, хотя рука все еще сжимала банку, а холод пробирал до костей.

— Не гони. Ты же не дома, мой водитель заезжал к тебе. Раз ты не спишь, давай соберемся. Говори, где ты.

Сун Яо не отступал, постоянно поглядывая на ледяного вида мужчину рядом, и добавил:

— Дуань тоже спрашивал о тебе.

Сердце Хэ Шу пропустило удар, а затем бешено заколотилось. Глаза покраснели от гнева.

Он уволился два дня назад, а от этого гада Дуань Чэнхэ не было ни звонка. Какое ему дело, где он находится?

Пишет сообщения одно за другим, каждое — в приказном тоне, с угрозами. У этого «крутого босса» что, денег на балансе нет? Трудно позвонить?

Хэ Шу выругал себя за то, что ведет себя как последний дурак: уволился, а из контактов не удалил, все еще надеясь на какую-то реакцию.

Он беззвучно дал себе пощечину. Идиот. А после стало еще обиднее.

Даже если Дуань Чэнхэ натурал, даже если он все эти годы слепо игнорировал все знаки внимания Хэ Шу, — черт возьми, разве они не лучшие друзья? Разве не он постоянно твердил своим дружкам-мажорам, что Хэ Шу — его брат со школы, и требовал проявлять уважение?

О, поучать других он мастер, а как самому обручиться — так другу ни слова? Неужели в такой важный день он не заслужил хотя бы поздравления?

Сегодня он отправил Дуань Чэнхэ сообщение с пожеланием счастья, просто чтобы позлить его. Раз не хотел приглашать — получи поздравление!

Свет клином на нем не сошелся. Мужиков вокруг полно. Чем Дуань Чэнхэ лучше других, кроме смазливой мордашки и толстого кошелька?

Да плевать он хотел.

— Алло? Шумяо, ты где?

Хэ Шу бросил пустую банку под ноги, прочистил горло и, стараясь говорить как можно небрежнее, ответил:

— А, ищешь меня? У него же сегодня помолвка.

— Я еще со школы знал, что он далеко пойдет. Видишь, красивая мордашка помогает быстрее найти пару.

— Хотя он меня не пригласил, как брат я не могу промолчать. Передай ему: желаю им сто лет счастья и крепкого союза...

На этом месте Хэ Шу запнулся. К горлу подкатил ком, слова застряли, не проглотить и не выплюнуть. Горячие слезы покатались по щекам, смешиваясь с ледяным ветром.

— ...И поскорее завести детей.

Голос Хэ Шу дрожал, но он изо всех сил пытался звучать нормально:

— На крестины я, наверное, не попаду. Сун Яо, я уезжаю домой. Как-нибудь выберем время, посидим. А сегодня — нет, слишком поздно, я спать хочу.

Сун Яо включил громкую связь. Каждое слово Хэ Шу — его напускное спокойствие и ледяная отстраненность — отчетливо донеслось до присутствующих.

Сун Яо почувствовал, как рука с телефоном онемела. В тихом углу раздался холодный смешок.

Сун Яо понял, что оказался в самом центре драмы. Он прислонился к перилам, закурил и решил помочь своему другу:

— Шумяо, тут такое дело... все сложнее, чем ты думаешь. На вечеринке одни деловые партнеры, это просто бизнес-встреча, ничего серьезного. Тебе бы тут было скучно.

Хэ Шу стало трудно дышать. В голове царил хаос, а ноги окончательно замерзли. Он пнул банку, сминая ее в лепешку:

— Я знаю. Не надо мне объяснять. Я правда хочу спать, давай закончим.

Поняв, что тот сейчас повесит трубку, Сун Яо повысил голос, не обращая внимания на помрачневшего Дуань Чэнхэ:

— Эй, Шумяо! Мы столько лет знакомы, не вздумай из-за этого отдаляться! Честно, я сам тут сижу и вешаюсь, все лезут с разговорами. Я ненавижу эту светскую суету, не бросай меня в беде! Я сейчас приеду к тебе, переночую у тебя.

— Умоляю, Шумяо. Ложись спать, я буду через десять минут, у меня же есть код от твоей двери.

Хэ Шу заколебался. Сун Яо был прав: как бы ни сложились его отношения с Дуань Чэнхэ, Сун Яо был его настоящим другом. Он столько раз помогал ему в школе, именно он ввел его в

круг Дуань Чэнхяня. Без него он бы никогда не поднялся до этого уровня.

— Ладно, приезжай. Я на мосту Юэцзян. Если не пил — садись за руль.

Хэ Шу потряс головой, пытаясь избавиться от головокружения. Он хотел переложить телефон в другую руку — пальцы окончательно онемели от холода. Но в этот самый момент телефон выскользнул из рук. Хэ Шу в ужасе расширил глаза, вспомнив стоимость нового смартфона, и, не думая о последствиях, подался вперед, пытаясь его поймать.

Он облегченно выдохнул, когда ледяные пальцы сомкнулись на краю корпуса. Еле успел! Он так долго копил на этот телефон, нельзя было допустить, чтобы он разбился.

— Алло? Шумяо, что случилось?

Хэ Шу вытер пот со лба, сосредоточенно подтягивая телефон обратно:

— Ничего, приезжай быстрее.

Получив согласие, Сун Яо затушил сигарету и с насмешливой ухмылкой посмотрел на Дуань Чэнхяня:

— Ну что, поедешь? Шумяо может выставить тебя за дверь.

Дуань Чэнхянь холодно посмотрел на него, вырвал телефон из рук и прохрипел, с трудом сдерживая ярость:

— Хэ Шу, почему ты уволился? И почему не отвечаешь на сообщения? Я же сказал, что твой телефон должен быть включен 24 часа в сутки!

Раньше Хэ Шу бегал за ним, заваливал сообщениями, а он отвечал лишь на пару из них. Он никогда не думал, что сам окажется в роли игнорируемого. Дуань Чэнхянь, привыкший к тому, что за ним всегда бегают, не мог этого вынести.

Но этот резкий, полный злобы окрик заставил Хэ Шу вздрогнуть. Он и так был слаб из-за смерти бабушки, почти ничего не ел.

От резкого испуга телефон выскользнул из рук и полетел вниз.

— Мои деньги!

Хэ Шу вскрикнул и инстинктивно подался вперед. Нога наступила на смятую банку, он поскользнулся, и инерция потянула его через низкие перила прямо в темную воду...

— Помо... гите!

Ледяная вода хлынула в уши, глаза и рот. Он не мог даже закричать. В такой час на мосту никого не было!

Он чувствовал, как холод сковывает тело, а вода тянет на дно. Хэ Шу хотелось рыдать: он только что купил старую квартиру на свои кровные, еще не заработал денег, не был влюблен и даже оставался девственником. Как он мог так нелепо умереть?

Хоть кто-нибудь, спасите его...

Но мир остался глух к его мольбам, ответом был лишь вой ветра.

Он отчаянно боролся, но силы покидали его.

Удушливая вода медленно обволакивала. За секунду до потери сознания он проклинал себя за то, что из-за какой-то глупой драмы поперся пить пиво, и ненавидел Дуань Чэнхэня...

Я еще не хочу умирать!

<http://bllate.org/book/22251/2327660>